

Коллекции имения Монрепо и современное собрание музея-заповедника «Парк Монрепо»

<http://www.parkmonrepos.org>

Дворянские имения, в силу особого отношения их владельцев к старине, всегда были местом сосредоточения культурных ценностей – в том числе разнообразных коллекций, которые могли собираться не одним поколением обитателей той или иной усадьбы. Коллекции Монрепо были собраны, большей частью, двумя владельцами этого имения – Людвигом Генрихом Николаи, президентом Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, и его сыном Паулем Николаи, дипломатом.

Особой страстью Людвига Генриха Николаи на протяжении многих лет были слепки и отливки античных гемм, а также книги. В 1796 году Павел I доверил Николаи управление кабинетом резных камней. В письме к своему другу Семёну Романовичу Воронцову, Николаи пишет об этом назначении как о блестящей возможности заниматься любимым предметом – античной глиптикой¹. В собрании самого Николаи имелся раритет – так называемая «Ваза Мазарини». Это миниатюрный сосуд для благовоний из трёхслойного сардоникса, образец римской глиптики I века н.э. В XVII веке он находился в коллекции кардинала Мазарини, а в середине XVIII века, после распродажи правительством Людовика XV ценностей из казны, вышел на антикварный рынок и часто менял владельцев. В 1815 году Николаи преподнёс этот римский резной сосуд в дар российскому императору Александру I. Хранитель гемм Государственного Эрмитажа О.Я. Неверов высказывал предположение², что сосуд был приобретён Николаи в годы французской революции в Париже. Более вероятным кажется, что Николаи получил его от кого-то из французских эмигрантов, прибывших в Россию в годы царствования Павла I. Впервые Николаи упоминает «Вазу Мазарини» в письме к Воронцову в 1799 году³.

В XVIII столетии слепки и отливки античной глиптики, наряду с увражами по искусству древней Греции и древнего Рима, были свидетельством интереса к античной истории, – глубокое постижение которой считалось невозможным без внимания к материальной культуре и изобразительному искусству древности. Такой подход к изучению наследия античности, обоснованный немецкими неогуманистами Геснером и Винкельманом⁴, был близок и Людвигу Генриху Николаи. В библиотеке Николаи были представлены труды обоих указанных выше авторов, а также имелись во множестве издания античной литературы и книги, посвящённые истории искусства.

Библиотека, собранная Людвигом Генрихом Николаи, была существенно пополнена и приведена в порядок его сыном. По выходе в 1847 году в отставку, Пауль Николаи, как и его отец, уединяется в своём финляндском имении под Выборгом. Для размещения библиотеки Пауль выделяет в Монрепо две комнаты во флигеле напротив Главного усадебного дома. Благодаря Паулю Николаи был составлен также рукописный каталог библиотеки. Книжное собрание Монрепо, в XX веке переданное владельцами в Университет Хельсинки, насчитывает более пяти тысяч изданий в более чем 9000 томов.

Будучи одной из наиболее значительных в Финляндии частных книжных коллекций, библиотека Монрепо начиналась с книг, которые покупали сообща Людвиг Генрих Николаи и Франсуа-Жермен Лафермьер, его товарищ по студенческим годам в Страсбурге и коллега по придворной службе в России. После того, как Николаи женился и стал жить собственным домом, он и Лафермьер составили дружеский договор, по которому условились не покупать впредь одних и тех же книг и завещали свои части общей библиотеки друг другу. В те книги, которые у них тогда уже были, Николаи и Лафермьер поместили экслибрис «Bibliothèque des deux Amis» (франц. «Библиотека двух

друзей»). Позднее, с рождением у четы Николаи сына, Лафермьер не считал возможным для себя претендовать на долю друга, не желая лишать его сына такой важной части наследства, как книги. Незадолго до кончины Лафермьер завещал свои немецкие и итальянские книги Паулю Николаи⁵.

Многие тома из библиотеки Монрепо были приобретены Людвигом Генрихом Николаи ещё до прибытия его в Россию. Позднее, во время службы при дворе великого князя Павла Петровича, у Николаи появилась возможность положить начало также и собственному собранию живописи. Впервые художественные коллекции Монрепо были описаны в 1929 г. К.К. Мейнандером в книге «Дворянские усадьбы в Финляндии»⁶. Находящиеся в Монрепо картины Мейнандер упоминает при описании интерьеров парадных помещений Главного усадебного дома. Исключая фамильные портреты и пейзажи Монрепо, Мейнандер не называет авторов полотен. Первый рукописный каталог живописи в Монрепо был составлен в 1823 году сыном Николаи. По опубликованному финляндским искусствоведом Райнером Кнапасом⁷ отрывку из этого каталога можно судить, что в собрании Монрепо были представлены современники Л.Г. Николаи – французские живописцы Лантара, Буасье и Шарден, а также голландский пейзажист XVII века Рюйсдааль. Исследователь истории Монрепо Ева Руофф называет среди художников, представленных в собрании Николаи, также голландца Яна Крэка, итальянцев Якопо да Эмполи, Франческо Приматиччо и Джованни Антонио Каналетто⁸. В каталоге, составленном Паулем Николаи, указано 86 картин, но большей частью они обозначены просто как «пейзаж», без указания автора.

Во время «Зимней» советско-финляндской войны 1939-1940 гг. многое из художественных коллекций имения Монрепо было вывезено владельцами при эвакуации. Из оставшихся в усадьбе произведений живописи, графики и скульптуры часть поступила в 1940 году в фонды Государственного Эрмитажа⁹, судьба остальных вещей и документов нам не известна. В 1988 году образованный в Выборге музей-заповедник «Парк Монрепо» принял в управление только памятники архитектуры и культурный ландшафт – пейзажный скальный парк с прилегающим лесом и акваторией. Собственные музейные фонды в Монрепо предстояло собирать с нуля. Несмотря на то что комплектование фондов стало возможно начать только в 1998 году – после выделения помещения для их хранения – работа по выявлению предметов музейного значения велась с первых лет существования музея-заповедника.

При разработке в 1980-е гг. документации по обоснованию создания музея-заповедника – и при разработке в 1990-е гг. генерального плана его развития – в музейных и частных собраниях Финляндии и России выявлялись изображения Монрепо XVIII-XIX веков, созданные художниками и фотографами. Работы последних были в начале XX в. репродуцированы во множестве почтовых карточек, причём нередко такие карточки выпускались по снимкам, сделанным фотографами ещё в конце XIX в.

Уже в 1988 году музей-заповедник смог располагать не только необходимыми для научной работы копиями исторических видов Монрепо, но и подлинными почтовыми карточками. Одиннадцать открыток с видами усадьбы и парка поступили в дар от Аллы Афанасьевны Кищук, известной ныне как автор первой отечественной книги о Монрепо¹⁰.

В 1981-1983 гг. А.А. Кищук, как архитектор, возглавляла отряд Выборгской архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Целью исследований в то время было установление местонахождения утраченных памятников Монрепо и определение в плане их реальных размеров. Следующие масштабные архитектурно-археологические исследования проводились в 1993 году – в рамках разработки историко-архитектурного опорного плана Монрепо¹¹. Подъёмный материал поступил в музейные фонды. Несмотря на то, что этот материал представляет собой только *фрагменты* керамики и стекла XVIII-XIX вв., он свидетельствует о бытовавшей в Монрепо столовой посуде западноевропейского и отечественного производства. В этом очерке мы показываем лишь немногие из тех «осколков», на которых хорошо сохранился декор и которые удалось соотнести с той или иной фабрикой.

Один из найденных в Монрепо фрагментов посуды – от фарфоровой тарелки с растительным декором, изготовленной во второй четверти XIX в. на фабрике братьев Новых (деревня Кузьево Богородского уезда Московской губернии). Изначально фабрика принадлежала основавшим её в 1820-е гг. крестьянам – Ивану, Тихону и Семёну Степановичам Новым. В 1848 г. фабрика перешла к заводчику Якову Герасимовичу Храпунову. По сведениям, собранным в начале XX века А.В. Селивановым, изделия братьев Новых «[о]тличались высокими качествами и большим изяществом»¹², но при Храпунове на фабрике выпускалась посуда уже «[п]осредственного достоинства»¹³.

На заводе Андрея Яковлевича Ауэрбаха (село Домкино Корчевского уезда Тверской губернии) был изготовлен в первой половине XIX в. сервиз, от которого в земле Монрепо остался венчик сосуда с растительным декором. Фаянс Ауэрбаха удостоивался высших наград на российских промышленных выставках, но «[б]ыл признан дорогим по цене»¹⁴. Как правило, в России не только керамику, но и сам материал для изготовления фарфора (каолин) было дешевле приобретать привозные, чем отечественные. А при том, что один из владельцев Монрепо, Пауль Николаи, был многие годы на дипломатической службе в Англии, Швеции и Дании, и вовсе не удивительно, что среди столовых сервизов в Монрепо преобладали изделия западноевропейских фабрик. Далекое не для всех

«черепков» такой посуды удалось определить место производства. Даже клеймо знаменитого мейсенского фарфора, сохранившееся на одном из фрагментов, может указывать на английскую подделку конца XVIII в.

Ранний западноевропейский фарфор декорировался в подражание восточному – китайскому или японскому фарфору. Этой традиции часто следовали и позднее. Например, как это было сделано при росписи жанровой сцены на сосуде середины XIX в. Фрагменты этого сосуда были найдены в раскопе у павильона Паульштайн в Монрепо. Впрочем, среди находок, сделанных в Монрепо в 1993 году, имеется и настоящая восточная керамика. Хорошо сохранился декор на крупном фрагменте грелки из толстостенного фарфора, изготовленной в Японии в первой половине XIX века.

Почти весь подъёмный материал прошлых археологических исследований на территории Монрепо относится ко времени, когда имением владели бароны Николаи. Лишь немногие образцы стекла середины XVIII века можно отнести к периоду их предшественников – выборгского генерал-губернатора Фридриха Вильгельма Карла принца Вюртембергского и обер-коменданта Выборгской крепости (позднее выборгского губернатора) графа Петра Алексеевича Ступишина.

Самый старый предмет в фонде археологии музея-заповедника – нагрудник шведского доспеха конца XVII века. Случайно обнаруженный частным лицом во время

рыбалки в Защитной бухте, хорошо сохранившийся нагрудник был отреставрирован и экспонируется на выставках как документ периода окончания шведского владычества в Выборге – времени накануне Северной войны, после которой ещё столетие длился процесс преобразования казённого угодья Лилль Ладугорд в частное имение Монрепо с его знаменитым пейзажным парком.

Владельцы Монрепо, бароны Николаи всегда принимали участие в общественной жизни Выборга. Особенное, подвижническое значение было присуще тому вниманию к социальным и культурным нуждам выборгского общества, которое оказывал последний из рода баронов Николаи – вице-президент Всемирного студенческого христианского движения Пауль Эрнст Георг Николаи. Его заслугой, между прочим, было и создание в 1896 году «Добровольной пожарной дружины Монрепо» (MVPK). Пауль Эрнст Георг входил в попечительский совет MVPK, жертвовал на её развитие денежные суммы и выделил для строительства здания дружины земельный участок¹⁵. Создание пожарной дружины в Монрепо было необходимостью, так как на территории землевладения Николаи размещались форштадты с плотной деревянной застройкой. В годы Второй Мировой войны члены MVPK, наряду с другими выборгскими добровольными дружинами, боролись с многочисленными и сильными пожарами, возникавшими в городе при бомбардировках. В 2000 году в фонды музея-заповедника поступил от жителя Выборга нагрудный жетон MVPK, найденный на чердаке одного из домов в районе Старого города.

Беспокойство о сохранении культурного наследия во время Первой Мировой войны было, возможно, одной из причин, побудивших Пауля Эрнста Георга Николаи в 1915 году передать библиотеку Монрепо, собранную его прадедом и дедом, на хранение в Университет Хельсинки. Позднее этот депозит, по воле сестры Пауля Эрнста Георга, Марии Николаи, был оформлен как дарение, с условием неделимости коллекции и сохранения её мемориального значения.

Музей-заповедник «Парк Монрепо» при комплектовании фонда редкой книги уделяет особое внимание аналогам изданий, представленных в библиотеке Николаи. Среди них – знаменитая «Гидравлическая архитектура» Белидора¹⁶. Бернар Форест де Белидор, французский инженер и математик, директор парижского арсенала и профессор артиллерийской школы в Ляфере, известен ещё и составленным им сводом баллистических таблиц¹⁷. Его имя – символ high-tech XVIII века, поскольку Белидор занимался, говоря современным языком, совершенным высокоточным оружием и передовой эффективной энергетикой. Его «Гидравлическая архитектура» представляет из себя практическое руководство (основанное на прекрасно проработанной теоретической базе) по использованию энергии воды. Иллюстрированная искусно выполненными эстампами чертежей, книга могла использоваться при проектировании любых гидротехнических сооружений – в том числе и в загородных садах. Экземпляр «Гидравлической архитектуры», выпущенной в Париже в 1737-1753 гг., поступил в музей-заповедник из обменного фонда Российской национальной библиотеки в Санкт-

Петербурге – также как ещё одно актуальное для XVIII века научное издание: «История правления императора Карла V» шотландского историка Уильяма Робертсона¹⁸. Предисловие, в котором изложена политическая история Европы после падения Рима, Людвиг Генрих Николаи в 1772 году перевёл на немецкий язык для своего воспитанника, будущего российского императора Павла I. Английская историческая наука в XVIII веке, безусловно, привлекала внимание мыслящих людей. По оценке российского историка Н.М. Карамзина, «[Р]обертсон, Юм, Гиббон влияли [sic!] в Историю привлекательность любопытнейшего романа, умным расположением действий, живописью приключений и характеров, мыслями и слогом. После Фукидида и Тацита ничто не может сравняться с Историческим Триумвиратом Британии»¹⁹.

Разумеется, книгу Иоганна Иоахима Винкельмана «История искусства древних»²⁰ также следует считать для эпохи, в которую жил Людвиг Генрих Николаи, трудом современным, не утратившим к началу XIX века актуальности. Имеющийся в фондах музея-заповедника третий том парижского издания этой книги есть и в библиотеке Монрепо в Университете Хельсинки – в ряду десяти приобретённых Николаи изданий трудов Винкельмана.

В фондах музея-заповедника «Парк Монрепо» пока ещё немногим более 700 книг. Кроме аналогов изданий из библиотеки Монрепо, в музейном собрании представлена литература, входящая в круг чтения баронов Николаи, антикварные книги по истории искусства, истории России и Финляндии, а также современные российские и зарубежные издания, посвящённые Монрепо и его владельцам. Наиболее крупной частью музейных коллекций, помимо фонда редкой книги, являются документальные материалы, представляющие не только историю имения Монрепо, но и более чем 20-летнюю историю музея-заповедника.

© Текст. 2012 - Валентин Александрович Болгов.

© Фото. 2012 – Сергей Иванович Киселёв.

© 2012 - ГБУК ЛО «ГИАПМЗ «Парк Монрепо».

¹ Архив князя Воронцова. XX. М., 1881. С. 29.

² Неверов О.Я. Античные камни в собрании Эрмитажа: Каталог. Л.: Искусство, 1988. С. 171-172.

³ Архив князя Воронцова. XX. М., 1881. С. 97.

⁴ См.: Мерисало, О. Античность и неогуманизм / М. Ефимов пер. англ. // Монрепо: Альманах. Выборг, 2010. Стр. 164-165.

⁵ Алексеев В.Н. Франсуа Лафермьер и семейство Воронцовых // Воронцовы – два века в истории России. Труды Воронцовского общества. Вып. 3. Петушки, 1988. С. 17.

⁶ Meinander, K. K. Herragårdar i Finland. III. Helsinki, 1929.

⁷ Knapas, R. Monrepos L.H.Nicolay och hans värld i 1700-talets ryska Finland. Stockholm, 2003. P. 83.

⁸ См.: Руофф Е. Берёзовые аллеи и цветники / Ю. Мошник пер. фин. и прим. // Монрепо: Альманах. Выборг, 2010. Стр. 149.

⁹ См.: Ефимов М.В., Мошник Ю.И. Парк Монрепо в XX веке: Страницы истории. СПб., 2010. С. 73-86.

¹⁰ Кищук А.А. Парк Монрепо в Выборге. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2001. – 152, [16] с.: ил.

¹¹ Работы велись Научно-проектным реставрационным предприятием «Симаргл» (Москва). Главный архитектор проекта – И.И. Кроленко, главный археолог – Е.Л. Хворостова.

¹² Селиванов А.В. Фарфор и фаянс Российской империи. Описание фабрик и заводов с изображениями фабричных клейм. М., 2002. С. 81.

¹³ Там же. С. 106.

¹⁴ Там же. С. 119.

¹⁵ Болгов В., Ефимов М. Из истории Монрепо // Мир музея. 2010. 4 (272). Стр. 18.

¹⁶ Belidor V.F. L'architecture hydraulique, ou l'art de conduire, d'élever et de ménager les eaux pour les différents besoins de la vie. Paris, 1737-53.

¹⁷ Belidor V.F. Le bombardier français, ou nouvelle méthode pour jeter des bombes avec précision. Tables. S.l., 1731.

¹⁸ Robertson W. The history of the reign of the emperor Charles V. With a view of the progress of society in Europe, From the subversion of the Roman empire, to the beginning of the sixteenth century. London, 1769.

¹⁹ Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М., 1988. С. 481.

²⁰ Winckelmann J.J. Histoire de l'art chez les anciens, traduit de l'allemand. Paris, 1802-1803.